

Наивный идиот! На что я вообще надеялся?

Что блестящий клинок обеспечит победу над демоном из преисподней? При том, что держал я его впервые в жизни? Такой дилетант, как я, скорее отрубит себе пальцы, чем кому-то навредит!

В итоге меня хватило лишь на то, чтобы нестись сломя голову по тёмному коридору госпиталя, позорно улепётывая от рогатого чудища, уничтожавшего всё на своём пути. Он крушил стены и фальш-потолок, разбивал в щепки скамейки и срывал двери с петель. А я отступал, не имея понятия, как с ним бороться.

К тому же, чёрная катана, так удачно подвернувшаяся час назад, стала для меня неудобным балластом. Попробуй-ка пофехтовать с несущимся на тебя локомотивом! Но бросить её я тоже не мог — только этим мечом возможно было убить дьявольское отродье!

Гремело так, будто я оказался на стройке в разгар рабочего дня. Из-за чего сонные возмущённые пациенты начали выходить из своих палат, чтобы узнать, что вообще здесь происходит, и кто это решил долбить стены в час ночи...

Самое ужасное, что эти люди: старики, мужчины и женщины, как тряпичные куклы разлетались в разные стороны от смертоносного вихря из острых клыков, когтей и обломков стройматериалов.

Кровь...

Повсюду реки крови, и я всему виной. Ведь если бы не моя безумная попытка остановить демона, то все эти люди остались бы живы!

Но взамен погибла бы та, которую я полюбил...

Так что...

ДА К ЧЁРТУ!!!

Я всё сделал правильно: успешно отвлёк inferнального гада, коварно замышлявшего убить мирно спящую в своей палате невинную девушку, обколотую транквилизаторами. Несколько дней назад она стала свидетелем кровавой резни, устроенной демонами. После такого любому потребуется лошадиная доза снотворного, чтобы хотя бы ненадолго сомкнуть глаза.

А я, похоже, к этому уже привык, хотя адреналин в крови бурлил, будь здоров! Смерть неистово бушевала буквально в паре-тройке метров от меня, и пока удавалось держать её на расстоянии. Но на долго ли меня хватит?

Впереди красным светом маячил указатель аварийного выхода, который вёл на лестницу. До него ещё метров пять...

Да что толку? Чудовище разорвёт меня и в узких коридорах больницы, и на лужайке снаружи! Но подгоняемый животным страхом, я не мог остановиться, поэтому просто выбил дверь, преграждающую мне путь.

БАМ!

Дверное полотно с глухим звуком ударилось обо что-то на той стороне.

— Ай! Моя голова, — донеслось снизу, когда я перепрыгнул через распростёртого на полу санитара. — Ты кто такой?! Что ты здесь дела...

БУХ!

Я даже ответить ему не успел, перелетая через ступеньки, когда позади разрушилось перекрытие и голос несчастного паренька утонул в какофонии звуков, среди которых особо выделялся нечеловеческий рёв!

Прости и покойся с миром, кто бы ты ни был...

Ещё один лестничный пролёт позади, и я сходу высадил дверь, окунувшись в ночную прохладу Токио.

БА-БАХ!

Дверь запасного выхода вместе с куском кирпичной стены в момент отделились от здания госпиталя, оглушив меня грохотом. На газон позади меня приземлился двухметровый рогатый исполин. В клубах пыли красным огнём мерцали его бешеные глаза. Стальные мышцы, словно металлические тросы, обвивали широкую вздымающуюся грудь — монстр переводил дух после произведённых им разрушений.

Я пятился от него, держа перед собой меч в дрожащих руках. Лучше бы мне рвануть с места куда-нибудь в переулок, но, нет. Страх сковал всё нутро. Если повернусь спиной, то он обязательно настигнет меня в прыжке. А если буду держать его в поле зрения, есть хотя бы мизерный шанс того, что я смогу увернуться от атаки, а потом...

Потом, я умру.

Его сила и скорость в несколько раз превосходили человеческие. Будь я хоть Рэмбо, весь обвешанный оружием, мастером единоборств или специалистом по нон стоп кувырмам

восьмидесятого уровня (привет суровая игра Дарк Соулс!), то это лишь выиграло бы мне время. Но конец останется одним — смерть от руки более сильного и грозного противника, который в порыве ярости способен рушить перед собой любые преграды!

Дико взревев, демон опустился на четвереньки, словно зверь, и страшной рогатой бестией помчался прямо на меня!

«Не так страшно, что ты обделался от страха. Будет намного страшнее, если ты опустишь руки!» — Так говаривал мой дед...

Выбора нет!

В БОЙ!

Я мгновенно сгруппировался в боевую стойку, которую запомнил из кино «Сорок семь ронинов». Ещё секунда, и взмахнул катаной, попытавшись заблокировать удар когтистой пятерни. Лезвие блеснуло в свете уличных фонарей, а потом со звоном столкнулось с чёрными когтями. Мне едва хватило сил, чтобы удержать меч в руках. От колоссального удара я пролетел метра два по инерции, после чего растянулся на траве.

Очухавшись, я сразу же перекатился в сторону, тут же ощутив на себе град из комьев земли — это демон ударил шипастым хвостом в то место, где я мгновение назад находился.

Я только успел припасть на колено и поставить блок мечом, когда получил мощнейший удар, из-за которого кубарем покатился по траве. И остановился я лишь пару секунд спустя — об дерево, каким-то чудом не потеряв спасительный клинок. Спину ломило не по-детски, но я всё ещё был жив! Ощукая себя футбольным мячиком, изрядно побитым спортсменами, я всё-таки поднялся на ноги.

Ведь это был ещё далеко не конец.

Сверхсильный противник снова бросился в атаку. В один прыжок он достиг меня и замахнулся огромной ручищей, целясь в голову. За секунду до того, как его когти должны были столкнуться с лезвием меча, я увидел бурлящую ненависть в его глазах.

И я точно знал, что испытывает он её не ко мне.

— Не смей больше произносить её имя в моём присутствии! — вдруг сказал демон, опустив руки и перестав меня атаковать.

Похоже он всё-таки пришёл в себя после состояния всепоглощающей ярости. Неужели у меня появился шанс выбраться отсюда живым?

Да-а! Правы были те, кто сквозь века в пословицах пронесли мысль, что человеку иногда лучше держать язык за зубами. Каким местом я думал, когда грозил этому демону расправой со стороны его старших братьев?

Я отполз подальше от него, и кое-как встал, сжимая в руке меч.

Катана в руке становилась всё тяжелее. Мышцы горели огнём, и не мудрено — ведь сегодня ночью я бился ею впервые в жизни, да ещё и с настоящим монстром! Никогда раньше не обучался искусству фехтования кендо, но каким-то неведомым образом умудрился отразить смертельные атаки, будто всегда это делал. Воистину боги встали на мою сторону в борьбе с демоном! А иначе я бы уже давно лежал на земле аккуратно порубленными кусками, разбрызгивая фонтаны крови во все стороны.

Увы, моё тело оказалось попросту не готово к подобным нечеловеческим нагрузкам. Я прерывисто дышал, словно дряхлый старик-астматик, которого заставили пробежать стометровку. И не моргая смотрел на него.

Озэму был первым демоном, который пришёл в этот мир благодаря мне. Он даже чем-то походил на человека. Весьма отдалённо, потому что у людей нет винтообразных рогов на голове. И хвостов, оканчивающихся острыми шипами. Кроме того демон имел в своём арсенале пару когтистых лап и множество острых акульих зубов в широкой пасти.

Я даже имел глупость посочувствовать ему, адскому диссиденту, который некогда рассказал мне, что просто хотел свободы. Жаждал сбежать из преисподней и жить как обычный человек. Я верил ему, пока он не явился сюда и не устроил кровавую баню.

Было легкомысленно пойти в одиночку против демона, но других вариантов попросту не существовало. Либо Озэму совершит задуманное и погибнет очень дорогой мне человек — та самая девушка в палате. Либо я помешаю ему. Никто не сделает этого за меня. Может быть когда-нибудь позже его всё-таки достанут наместники ада, но мне уже будет всё равно, ибо я потеряю любимую и прокляну себя.

— Ты и вправду решил остановить меня? — спросил он, полностью вернув контроль над собой.

Я молча кивнул, понимая в душе, что тем самым подписываю себе приговор.

— Тогда мне придётся тебе помешать...

Соберись Хиро — это твой последний раунд!

Об этом явственно говорило то, что Озэму решил применить против меня магию, беззвучно произнося заклинание. Он буквально весь загорелся красным пламенем, которое не предвещало ничего хорошего. Неужели наша напряжённая схватка была лишь разминкой?

Если я худо-бедно отражал атаки его когтей, то от магических ударов скорее всего не увернусь!

Это означает только одно — нужно нанести упреждающий удар. Один единственный. И покончить с ним раз и навсегда!

Три...

Два...

ОДИН!

Крепче сжав рукоять меча, я словно бесстрашный камикадзе на последнем издыхании рванул навстречу судьбе. Дал волю той силе, что неведомым образом наделила меня мастерством владения мечом. Небесная кара в виде смертоносной катаны метнулась навстречу к адресату — рогатому существу из иного мира.

Я уже видел как заточенная кромка лезвия практически коснулась его испещрённой набухшими венами шеи. И в упор посмотрел в эти глаза, сверкающие красным светом.

Которые будто насмехались надо мной...

ВСПЫШКА!

Взрывная волна отбросила меня назад, и я больно ударился сначала копчиком, а потом и головой, прополов ей траншею в земле.

Как же больно!

Меч куда-то улетел, и стоило бы начать его поиски, но моя несчастная пятая точка нестерпимой болью била в мозг при каждой попытке встать! При этом жутко мутило, а в ушах стоял непрекращающийся звон.

Поэтому я сначала не разобрал что он сказал:

— ... ты великолепно сражался, Хироюки. Право слово, не ожидал от тебя подобных навыков. И не мудрено — не каждый удосужится быть проклятым вратами Дисса.

— Сволочь, — прокряхтел я, испытывая невыносимую боль.

Мне бы скорую вызвать! Ни о каком продолжении боя не могло быть и речи.

— Ты знаешь, я не чудовище. Всё, что я делал и собираюсь сделать — это лишь вынужденная мера, — произнёс он, приближаясь ко мне.

Послышался металлический звон — брошенная демоном, катана подкатилась прямо к моим ногам.

— Возьми меч и вставай.

Я мог только валяться на траве и сгибаться от боли, но никак не драться. Это был мой позор. На что я надеялся, вступив в схватку с демоном?

— Давай я тебе помогу, — с отеческой заботой Озэму принялся поднимать меня. Я отбрыкивался как мог, но в моём бедственном положении сопротивляться стопятидесятикилограммовому монстру было не под силу. Меня поставили на землю словно оловянного солдата, ибо любое движение отдавалось страшной болью. Поэтому я просто стоял столбом, не рискуя пошевелиться.

— Убийца, — гаркнул я, сплюнув ему прямо в противную морду. — Демон!

— Я уже слышал это много раз, — сказал он, как ни в чём не бывало протерев свою страшную физиономию.

— Долгое пребывание в адских чертогах наложило на меня определённый отпечаток, но я всё ещё остаюсь человеком. Поверь, я не желаю тебе смерти. Наоборот я очень признателен тебе за своё освобождение. Да, мои соплеменники причинили тебе много зла, но всё из-за того, что в них кипела жажда убийства. Каждый день снимать шкуру с грешников, знаешь ли... Но теперь, вдохнув земной воздух свободы, мы поняли, что стали другими. Мы излечились!

— Я тебе не верю!

Вдруг он поднял с земли меч и вложил его рукоять в мою ладонь.

— Вместе мы сможем всё изменить, Хироюки. Освободить их всех! Миллиарды людей, заточённых в Аду. Знал бы ты, какие ужасные страдания ежесекундно они испытывают на протяжении целых веков! Это несправедливо! Вся эта система прогнила насквозь! Ад и Рай просто эксплуатируют наши души ради своих собственных целей! Помоги мне построить новый мир, где каждому воздастся по заслугам!

Этот монстр оказался революционером-идеалистом. Но какое мне дело до всего этого, если я потеряю Мисаки?

— Просто позволь ей умереть, — прошептал он, серьёзно посмотрев на меня. — Одна жизнь крохотной никому не нужной девчонки в обмен на царствование в справедливом мире.

— Хрена с два тебе, а не её жизнь!

Я вероломно воткнул меч ему живот и прокрутил его, со злорадством наблюдая, как эта образина корчится от боли.

После ответного сокрушительного удара в грудь я упал на землю безвольной тряпичной куклой. Из меня выбило весь дух и я никак не мог надышаться — похоже, грудная клетка была раздавлена в хлам. Остывшая от невыносимой боли, я услышал слова Озэму:

— Ты выбрал страдания и смерть. Так не буду тебе мешать. А меня ждёт девчонка. Я скажу ей перед смертью, что ты дрался за неё, как мужчина. Но проиграл...

И он ушёл, оставив меня лежать на холодной земле, и через слёзы глядеть на звёзды от давящей боли в груди. С каждым вдохом я понимал, что срок мой неизбежно подходит к концу. Влажный хрип и бульканье в лёгких прямо намекали на это.

Как бы банально ни звучало, перед глазами проносились вся моя бессмысленная жизнь: взлёты и падения, бестолковая трата отпущенного времени на этом свете и конечно же завязка всей этой безумной истории...

<http://tl.rulate.ru/book/48568/1195264>